

КОРОВИНА Кристина Геннадьевна

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА В. В. НАБОКОВА "ПАМЯТИ Л. И. ШИГАЕВА")

Анализируются способы перевода реалий, взятые за основу В. В. Набоковым в рассказе "Памяти Л. И. Шигаева", написанном на русском языке и переведенном самим автором на английский. Установлено, что перевод реалий возможен, и наиболее излюбленным способом перевода у указанного автора является уподобляющий перевод, способствующий передаче эстетической составляющей художественного текста. Слово - наиболее частотный тип реалии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0120.shtml (дата обращения: 06.08.2014).
12. http://az.lib.ru/s/sologub_f/text_0020.shtml (дата обращения: 06.08.2014).
13. http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0040.shtml (дата обращения: 06.08.2014).
14. http://lib.rmvoz.ru/bigzal/merezhkovskij/tolstoj_i_dostoevskij (дата обращения: 06.08.2014).
15. <http://lib.ru/FISKANDER/sandro1.txt> (дата обращения: 06.08.2014).
16. <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/rk.txt> (дата обращения: 06.08.2014).
17. <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/vkp2.txt> (дата обращения: 06.08.2014).
18. http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov_ohota.txt (дата обращения: 06.08.2014).
19. http://lib.ru/PXESY/WAMPILOW/vampilov1_2.txt (дата обращения: 06.08.2014).
20. <http://lib.ru/RUSSLIT/SOLOGUB/bes.txt> (дата обращения: 06.08.2014).
21. http://modernlib.ru/books/goncharov_ivan_aleksandrovich/tom_sedmoy_ocherki_povesti_vospominaniya/read/ (дата обращения: 06.08.2014).
22. http://www.imwerden.info/belousenko/books/Gorenstein/gorenstein_iskuplenie.htm (дата обращения: 06.08.2014).
23. <http://www.litmir.net/br/?b=190849&p=8> (дата обращения: 06.08.2014).
24. <http://www.litmir.net/br/?b=7405&p=9> (дата обращения: 06.08.2014).
25. http://www.rvb.ru/remizov/ss10/01text/vol_4/292.htm (дата обращения: 06.08.2014).
26. https://www.google.com/search?tbo=p&tbm=bks&q=isbn:5457198022&gws_rd=ssl (дата обращения: 06.08.2014).

**CONTEXTS OF ASPECT OPPOSITIONS EXEMPLIFYING THE SEMANTICS OF ASPECT
(BY THE EXAMPLE OF CERTAIN ASPECTS OF STUDYING THE SEMANTICS OF ASPECTS)**

Kozhevnikova Lyudmila Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nekora Natal'ya Evgen'evna, Ph. D. in Pedagogy
Saint Petersburg State University
pointv@yandex.ru; n.nekora@smolny.org

The article presents itself a description of one of the possible means for representing the semantics of the Russian verb aspect. Familiar in the Russian linguistics meanings of an aspect are considered within the framework of an integrated statement in which the verbs with the same root but different aspect semantics are opposed. The authors introduce six types of contrasting situations based on the various aspect oppositions, provide certain recommendations on specifics of their presentation.

Key words and phrases: Russian verb aspect; aspect oppositions; aspect contrast; verbs with the same root; semantics of aspect.

УДК 81; 81-26

Филологические науки

Анализируются способы перевода реалий, взятые за основу В. В. Набоковым в рассказе «Памяти Л. И. Шигаева», написанном на русском языке и переведенном самим автором на английский. Установлено, что перевод реалий возможен, и наиболее излюбленным способом перевода у указанного автора является уподобляющий перевод, способствующий передаче эстетической составляющей художественного текста. Слово – наиболее частотный тип реалии.

Ключевые слова и фразы: реалия; способы перевода реалий; транслитерация; уподобляющий перевод; проблемы перевода.

Коровина Кристина Геннадьевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
kristy_life@mail.ru

**ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА В. В. НАБОКОВА «ПАМЯТИ Л. И. ШИГАЕВА»)[©]**

Данная статья посвящена изучению этнокультурной специфики реалий в переводном тексте на материале рассказа В. В. Набокова «Памяти Л. И. Шигаева».

Проблемы перевода являются базовыми в межкультурных отношениях. Теория непереводимости долгое время считалась аксиоматичной. До сих пор есть ряд ученых, полагающих, что имеются явления, непередаваемые полностью на другой язык (А. В. Федоров) [6, с. 15]. Однако многочисленные примеры практики перевода доказывают обратное. С. Влахов полагает, что непереводимыми элементами текста выступают реалии [1, с. 5]. Мы частично разделяем данную точку зрения и на примере проанализированного материала показываем способы перевода реалий. Оговоримся, что степень переводимости различна, и, по нашему убеждению, стопроцентной перцепции реалии с точки зрения когниции и эмоционального посыла у иностранца не получится. Колорит реалии является главной сложностью при передаче на другой язык.

Базируясь на «принципе взаимной переводимости как главного свойства, присущей всякой паре языков» [2, с. 184], мы полагаем, что реалия переводима. По сути, проблема состоит не в сложности передачи отдельных отрезков текста, но в «передаче национального своеобразия подлинника, его особой окраски, связанной с национальной средой, где он создан» [6, с. 352].

Проблема реалий освящена в работах таких известных переводоведов, как С. Влахов, С. Флорин, В. Н. Комиссаров и других [1; 3]. Болгарские исследователи С. Влахов и С. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» [1] подробно описали данное понятие.

Реалия, по их мнению, является маркером диады «свой-чужой», то есть ее наличие в исходном тексте коннотативно объединяет людей по национальному, социальному признаку, неразрывно связана с культурой определенного народа, а потому специфична и культурно обусловлена. Для «своих» реалия общеизвестна и общеупотребительна, для «чужих», то есть той лингвокультуры, в которой отсутствует данное явление, переводчик должен передать суть, не имея подходящих лексем.

Но в ряде случаев для той или иной реалии в языке есть единичные соответствия («House of Commons» – «Палата общин»). «Единичное соответствие означает, что в большинстве случаев данная единица исходного языка переводится одной и той же единицей языка перевода» [3, с. 175].

Реалии – объекты, специфичные для определенной культуры (еда, одежда, праздники, традиции и т.д.) и чуждые для другой. Словом «реалия» обозначается как объект действительности (референт), так и сама лексема, его обозначающая (слово или словосочетание).

Разница между реалией и термином зыбкая, надежнее всего отличать реалии по исторически сложившейся, местной окраске, характеру литературы (в художественной литературе реалии выступают в качестве передачи местного колорита, в научной же сфере те же реалии рассматриваются в качестве терминов), а также по контексту.

С. Влахов называет разные виды реалий: локальные (лексика областных говоров), национальные (диалектизмы) [1, с. 15].

В общем, данное явление очень неоднородно и толкуется разными исследователями с разных сторон.

Реалия и внеязыковая действительность имеют прямую взаимосвязь, так как лексема, отражающая реальную ситуацию, а не только сам объект, нуждается в комментировании для правильного и полноценного понимания. Здесь важен целый спектр составляющих: от учета фоновых знаний адресата, профессиональных способностей переводчика при передаче смыслов, до знаний переводчиком страноведения, культурологии в целом.

В данной статье мы используем следующие сокращения оригинального текста писателя и его авторского варианта: АВ – английский вариант, РВ – русский вариант (мы употребляем слово «вариант» намеренно, так как считаем оба исследуемых текста выражением одной, изначально созданной идеи автора. При рассмотрении обоих текстов скажем, что автор-переводчик стремился передать максимально приближенно все нюансы изначально созданного рассказа для русскоязычного читателя, англоязычному адресату).

Рассказ «Памяти Л. И. Шигаева» (1934 г.), написанный В. В. Набоковым изначально на русском языке, а затем переведенный на английский язык, повествует о безрадостной жизни русского молодого эмигранта в Берлине, его пьянстве, знакомстве с другим эмигрантом Л. И. Шигаевым, который позднее умирает. В рассказе прослеживается постоянная отсылка к России, ее характерным чертам эпохи социализма [4; 9].

Реалии-советизмы находят отражение в описании некоторых традиций (похороны), особенностей питания в те годы (колбасная – *a delicatessen shop*), ужин в портфеле (*supper in his briefcase*), накормил ливерной колбасой и бульоном магги (*fed me liverwurst and beef-tea*), страшная комнатка <...> страшная лампочка на шнуре (*the ghastly little room <...> the ghastly lamp hanging from its cord, with a naked bulb*) [4, с. 347; 9]. В последнем примере реалия безабажурной лампочки, привычной для русскоязычной культуры, уточнена более детально в АВ. Интересным является тот факт, что многие советизмы обладают ярко выраженной временной и национальной спецификой и не требуют особых пояснений.

Е. В. Сальникова приводит примеры трех основных приемов передачи реалий: пояснение в сносках, транскрипция и объяснение в тексте [5, с. 208]. Мы рассмотрели реалии по критерию традиционных способов их передачи (в связи с тем, что эквивалентного соответствия не найдено в АВ):

1. Транскрибирование / Транслитерирование

Главный герой описывает разнообразные манипуляции с чертями, как он их рассматривал и изгонял. Все было тщетно, и, в конце концов, «рассмеявшись – что мне оставалось другого? – рассмеявшись, я в слух произнес –тьфу» (единственное, кстати, слово, заимствованное русским языком из лексикона чертей; смотри также немецкое –*Teufel*!)» «With a laugh – what else did I have left? – I would utter a –Ffoo!» (the only expletive, by the way, borrowed by the Russian language from the lexicon of devils; see also the German –*Teufel*!)» [4, с. 348; 9]. В английской культуре есть подобные восклицания (*pah!*, *damnit!*, *blastit!*), но автор намеренно использует здесь прием транскрибирования для акцента на том факте, что именно русская культура заимствовала данное восклицание, а остальным не свойственно перенимать что-то у чертей. Мы полагаем, что сделано это в целях самоиронии.

«Он умел готовить ботвинью». – «He knew how to make botviniya, a cold soup of beet tops» [4, с. 349; 9] (жидкое холодное кушанье из кваса и варёной зелени (щавеля, шпината, свекольной ботвы и т.п.)) [8]. В связи с малой известностью данной реалии, автор сразу же комментирует ее значение, но для сохранения колорита рассказа, решает оставить реалию в АВ.

2. **Приблизительный перевод (с комментариями) / уподобляющий перевод** (подбирается эквивалент, вызывающий те же ассоциации, что и у читателя оригинала).

«Представьте себе молодого, весьма еще молодого ... беспомощного, одинокого, с вечно воспаленной душой – нельзя прикоснуться – вот как бывает —**жвое мясо?**» – «Picture to yourself a young, still very young, helpless and lonely person, with a perpetually inflamed soul (it feared the least contact, it was like raw flesh)» (в английском языке словообразование не позволяет дать точный эквивалент легкому касанию, через глагольную форму, поэтому в данном переводе мы встречаем переделанную конструкцию «она [душа] боялась (страшилась) малейшего контакта») [4, с. 346; 9].

«LEONID IVANOVICH SHIGAEV is dead... The suspension dots, customary in Russian obituaries, must represent the footprints of words that have departed on tiptoe, in reverent single file, leaving their tracks on the marble...» / «Умер Леонид Иванович Шигаев... Общепринятое некрологическое многоточие изображает, должно быть, следы на цепочках ушедших слов – наследие на мраморе – благоговейно, гуськом...» (Автор дает пояснение о том, что многоточие типично для русских некрологов, в русском же варианте использовано слово «общепринятое». Реалия «гуськом», т.е. один вслед за другим, передана общепринятым выражением «in single file») [4, с. 345; 9].

3. Замена гиперонима гипонимом (конкретизация) или гипонима гиперонимом (генерализация)

В данном рассказе данный прием не был обнаружен, но имеется пример конкретизирующего свойства, близкий по сути к конкретизации:

Главный герой, молодой человек, после грустного расставания со своей возлюбленной, размышлял о способах покончить с ней и с собой и в потоке мыслей упоминает «стрельбу из старого парабеллума, в нее и в себя», что в АВ переведено как «the firing of an old Parabellum pistol, at her and at myself» [4, с. 347; 9]. В данном примере можно наблюдать уточнение в АВ в виде слова «pistol» (пистолет). Речь идет о марке немецкого пистолета, что из контекста эксплицитно выражено. Само же название изначально переведено с немецкого языка при помощи транслитерации.

В переводе также рассматриваются другие способы передачи реалий, но в данном рассказе они не представлены:

Опущение при переводе / контекстуальный перевод – (разновидность уподобляющего) при переводе подбирается контекстуальная альтернатива, что зачастую ведет к полному растворению реалии.

Переводческая перифраза / описательный способ – на основе элементов или морфологических отношений в языке / неологизм (калька, полукалька).

Отдельно отметим, что переводчик иногда вправе «опустить» / «снять» ту или иную реалию, то есть не перевести каким-либо вышеуказанным методом. А. Д. Швейцер приводит следующие причины такого приема, который называют «нулевым переводом»: а) незначительный смысловой элемент в тексте; б) упоминается эпизодически; в) выполняет не денотативную, а экспрессивную функцию (не вызывает образных ассоциаций у читателя) [Цит. по: 7, с. 123].

Открытым остается вопрос о размере реалий. Мы полагаем, что к данному явлению можно отнести как отдельные слова, так и сокращения, словосочетания и предложения.

Существуют несколько классификаций реалий по различным критериям. Реалии как единицы перевода делятся на: сокращения (колхоз); слова (борщ); словосочетания (дом культуры); предложения (Не все коту масленица).

Отметим следующие типы реалий:

– **сокращения:** женолюб – *ladies' man*;

– **слова:** в английском языке нет слова для «затылка» – *the back of his neck*.

«Вот тогда-то и приголубил меня Л. И. –Фолубчик, да что с вами?» – «That was when L. I. Took me under his wing. –What's the matter, old man?». Ласково-фамильярное обращение (обычно к мужчине) в АВ заменено так, что не получается игра слов как в РВ («приголубил», «голубчик») [4, с. 348; 9].

Он умел готовить ботвинью. – *He knew how to make botviniya, a cold soup of beet tops* [4, с. 349; 9]. Имя Василий переведено как Peter, забияка – как *brawler* (скандалист; крикун; драчун);

– **словосочетания:** говоря о своих чувствах, главному герою хотелось «выть от нежности» («felt like howling with tenderness»), но он неумело ей пользовался, так что та «застревала в дверях, ни тпру ни ну» – *reined wedged in the door and would not bulge in or out* (в русском варианте использована метафора управления лошастью, тогда как в переводе употреблено близкое по значению выражение, означающее «выдаваться вперед и возвращаться обратно») [4, с. 347; 9].

By dint of prolonged, persistent, solitary drinking I drove myself to the most vulgar of visions, the most Russian of all hallucinations: I began seeing devils. / Длительным, упорным, одиноким пьянством я довел себя до пошлейших видений, а именно – до самых что ни на есть русских галлюцинаций: я начал видеть чертей [4, с. 345; 9].

Таким образом, отметим, что перевод реалий возможен, и наиболее типичным способом передачи их смысла является использование приближенного по значению слова или обязательные пояснительные комментарии. Слова – наиболее частотный тип реалии. Мы полагаем, что будучи естественным билингвом, В. В. Набоков четко разграничивал русскую и английскую лингвокультуры, постоянным использованием слова «русский» даже в тех эпизодах, где русскоязычному читателю и так очевидна принадлежность определенных явлений из контекста.

Перед переводчиком стоит сложная задача относительно выбора способа перевода той или иной реалии: упор может быть сделан либо на передачу колорита лексемы с вероятным недопониманием всей палитры смыслов, либо на передачу значения реалии, неизбежно снижающей ее эстетическую функцию.

Сопоставив оригинальные тексты с автопереводом, скажем, что рассказы В. В. Набокова переведены по принципу максимальной аналогии атмосферы подлинника по критерию эстетического воздействия.

Список литературы

1. **Влахов С., Флорин С.** Непереваемое в переводе. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Международные отношения, 2006. 448 с.
2. **Гарбовский Н. К.** Теория перевода: учебник. М.: МГУ, 2004. 544 с.
3. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. М.: ЭТС, 1999. 188 с.
4. **Набоков В. В.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. IV. 480 с.
5. **Сальникова Е. В.** К проблеме перевода религиозных реалий // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3. Ч. 1. С. 207-209.
6. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Электронный ресурс]: для институтов и факультетов иностр. языков; учеб. пособие. Изд-е 5-е. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом –ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/osnowyobshejteoriiperewoda2002.shtml (дата обращения: 26.06.2014).
7. **Фененко Н. А.** Две стратегии перевода реалий [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2009/01/2009-01-28.pdf> (дата обращения: 08.06.2014).
8. **Электронный словарь AbbyuLingvox3** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo.ru/> (дата обращения: 24.07.2014).
9. **The Stories of Vladimir Nabokov** [Электронный ресурс]. Random House Inc., 1997. 704 p. URL: <http://my-shop.ru/shop/books/409858.html> (дата обращения: 26.06.2014).

TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY AS A PROBLEM OF THE THEORY OF TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF THE STORY BY V.V.NABOKOV "IN MEMORY OF L.I.SHIGAEV")

Korovina Kristina Gennad'evna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
kristy_life@mail.ru

The article analyzes the means for translating non-equivalent vocabulary taken as a basis by V. V. Nabokov in the story "In Memory of L. I. Shigaev" written in the Russian language and translated into English by the author himself. The analysis testifies that translating non-equivalent vocabulary is possible and the favourite means of translation with the mentioned author is the assimilating translation securing the transfer of an aesthetic component of a literary text. A word is the most frequent type of non-equivalent vocabulary.

Key words and phrases: non-equivalent vocabulary; means for translating non-equivalent vocabulary; transliteration; assimilating translation.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье рассматривается сущность понятия «готовность к профессионально-деловому иноязычному общению студентов – будущих инженеров» на разных уровнях – личностном, функциональном, личностно-деятельностном и системном. Обсуждаются различные аспекты этого сложного, многокомпонентного состояния, связанного с внутренними структурами личности.

Ключевые слова и фразы: готовность к профессионально-деловому иноязычному общению; личностный уровень; функциональный уровень; личностно-деятельностный уровень; системный уровень; мотив.

Корягина Ирина Александровна

Ивановский государственный энергетический университет
Roni12@yandex.ru

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ»[©]

Профессиональная деятельность современного инженера не ограничивается исключительно технической сферой, но также включает организаторскую и управленческую деятельность. Исследователи в сфере инженерии выделяют следующие функции в профессиональной деятельности специалиста: конструктивную,